

«Догоняющая» модель модернизации: теоретические и историографические аспекты

© Т.Р. Суздалева, К.В. Федоров

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Рассмотрены основные черты «догоняющей» и «органичной» моделей модернизации, проанализированы достижения и противоречия советской модернизации 1930-х гг. На основе теоретического и историографического анализа сделан вывод об уникальной возможности для современной России использовать преимущества «догоняющей» и «органичной» и моделей модернизации.

Ключевые слова: модернизация, индустриализация, «догоняющая» модель, «органичная» модель, государство, общество.

Перед Россией стоит задача модернизации, от решения которой во многом будет зависеть ее место в мире. Одно из основных условий модернизационного рывка — всесторонний научный анализ и творческое применение отечественного и зарубежного опыта модернизаций.

Термин «модернизация» происходит от английского слова «modern» («современный»). Это понятие неоднократно трансформировалось на протяжении последних столетий. Оформление концепции модернизации как научной теории во второй половине XX века на Западе было тесно связано с необходимостью объяснить экономические и социально-политические процессы, происходившие в странах «третьего мира» в условиях крушения колониальной системы. Теория модернизации интенсивно разрабатывалась в 1950 — первой половине 1960-х гг. в США и Великобритании, где сформировалась влиятельная школа, представленная социологами Т. Парсонсом, Э. Шилзом, Р. Дарендорфом, политологом Л. Паем и экономистом У. Росту [1]. В их трактовке модернизация понималась как системное обновление общества, переход его на более высокую стадию развития.

Однако с самого начала в понимании модернизации соперничали два подхода. Одни авторы исходили из признания взаимосвязанности модернизационных процессов в различных сферах жизни общества. Модернизация понималась ими как социальные, экономические, политические, экологические, демографические, психологические изменения, претерпеваемые традиционным обществом в процессе его трансформации в общество современного типа [2]. Другие ученые (У. Росту, М. Леви, Д. Лернер и др.) смотрели на модернизацию преимущественно сквозь призму экономического роста. Модернизация

понималась ими исключительно как вестернизация т. е. копирование западных образцов во всех областях жизни. Традиционные институты и ценности в рамках такого подхода рассматривались как препятствие для модернизации.

В категориальный аппарат российской науки термин «модернизация» был вовлечен сравнительно поздно путем заимствования из работ западных ученых. Неудивительно поэтому, что в отечественной историографии 80–90-х гг. XX века модернизацию вслед за западными авторами чаще всего трактовали в рамках линейной модели, как переход от традиционного к современному обществу. Но затем эта концепция в России и за рубежом утратила свою привлекательность, поскольку в силу своей неисторичности и западоцентризма она оказалась неспособна объяснить все многообразие модернизационных процессов в разных странах мира. Таким образом, теория модернизации — не застывшая догма, она продолжает развиваться и обогащаться новыми плодотворными идеями.

На основе компаративистского анализа ученые выделяют «органичную» и «догоняющую» модели модернизации, которые различаются, прежде всего, ролью государства в процессе модернизации. «Органичная» модернизация характерна для стран «старого капитализма» с развитыми демократическими традициями. В них обновление экономических и социальных структур осуществлялось при активном участии общества. Данная модель модернизации характеризуется системностью, вариативностью и гибкостью [3]. Но она возможна лишь при наличии институтов гражданского общества и в целом высокого уровня политической культуры страны.

Целью «догоняющей» модернизации является преодоление в короткие сроки разрыва между отсталыми и передовыми странами. «Догоняющая» модернизация проводится как правило авторитарным государством «сверху» жесткими, зачастую деспотическими методами. Исходя из этого, зарубежные ученые обычно рекламируют западную (либеральную) модель модернизации как наиболее эффективную и даже единственно приемлемую в современных условиях. Яркими примерами, опровергающими такую точку зрения, являются Южная Корея, Тайвань, КНР и другие страны Восточной Азии, которые успешно преодолели или преодолевают экономическую и технологическую отсталость в рамках «догоняющей» модернизации. Поэтому в настоящее время в научном сообществе наблюдается отход от упрощенных схем, признание многовариантности модернизационных процессов, отказ от изображения модернизации в виде простой замены традиционных ценностей либеральными институтами.

Следовательно, не существует одной универсальной модели модернизации, опыт каждой страны, пережившей процесс стадийного перехода, нуждается в скрупулезном изучении. Причем, совершенно бессмысленно рассуждать об успешности или пагубности того или иного варианта модернизации вне исторического контекста. Данный вывод в полной мере относится к осмыслению опыта социалистической модернизации 1930-х гг. Только всесторонний анализ исторических условий, в которых в СССР был осуществлен мощный индустриальный рывок, позволяет осмыслить феномен рождения супердержавы, оценить достижения и противоречия социалистической модернизации, извлечь из нее уроки.

В первой половине XX столетия развитие тяжелой промышленности представлялось магистральным путем мирового прогресса. Поэтому модернизация советским руководством по существу отождествлялась с индустриализацией. В ходе партийных дискуссий 1920-х годов были сформулированы различные позиции по вопросам социалистического строительства, темпах индустриализации и источниках накопления ресурсов для ее осуществления. По существу спор шел о путях модернизации страны в рамках социалистической доктрины.

Ожесточенные споры разгорелись по вопросу о возможности построения социализма в «одной отдельно взятой стране». В 1925 г. «новая оппозиция» во главе с Каменевым и Зиновьевым подвергла критике тезис о возможности победы социализма в СССР как выражение «национальной ограниченности». Однако на XIV съезде ВКП (б) в декабре 1925 г. «новая оппозиция» потерпела поражение. Вслед за этим Каменев, Зиновьев и Троцкий объединились в «левую оппозицию». «Левые» выдвинули программу «сверхиндустриализации». И.В. Сталин поначалу подверг резкой критике политику «сверхчеловеческих прыжков» и «героических» вторжений в область объективного хода вещей. На XV партконференции в ноябре 1926 г. он высмеял авантюристические попытки осуществить индустриализацию чуть ли не за полгода, хотя вскоре сам пошел по этому пути.

Н.И. Бухарин, А.И. Рыков, М.П. Томский, обвиненные Сталиным в «правом уклоне», выступали за увеличение капиталовложений в аграрный сектор и за повышение закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию. Они считали ошибочной и опасной неограниченную перекачку средств из крестьянского хозяйства в промышленность. А.И. Рыков предложил в рамках первого пятилетнего плана выделить двухлетку, чтобы в первые два года пятилетки уделить повышенное внимание аграрному сектору, направить в него дополнительные средства, увеличить производство зерна и, следовательно, повысить

экспортную выручку от его продажи, необходимую для финансирования индустриализации. Однако это предложение было категорически отвергнуто.

К концу 1920-х годов И.В. Сталин расправился с оппозицией. Свой курс на индустриальный рывок он сформулировал следующим образом: «Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут» [4]. На вооружение была взята «догоняющая» модель модернизации, главной чертой которой являлась ведущая роль авторитарного государства, которое поставило цель в сжатые сроки преодолеть технико-экономический разрыв с ведущими странами мира и любой ценой выйти на более высокий уровень.

В партийных документах необходимость форсированной индустриализации обосновывалась военной опасностью. В резолюции объединенного Пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) (29.07–9.08.1927 г.) подчеркивалось: «Опасность контрреволюционной войны против СССР есть самая острая проблема текущего периода» [5]. «Задержать темпы — это значит отстать. А отсталых бьют. Но мы не хотим оказаться битыми». — неоднократно повторял И.В. Сталин [4].

Курс на социалистическую индустриализацию был провозглашен на XIV съезде ВКП(б) в декабре 1925 г. В резолюции по отчетному докладу ЦК ставилась задача «обеспечить за СССР экономическую самостоятельность... для чего держать курс на социалистическую индустриализацию страны» [6]. Политика индустриализации была конкретизирована и закреплена в последующих партийных и государственных решениях. XV партийная конференция (октябрь—ноябрь 1926 г.) приняла важные решения относительно источников накопления и темпов индустриализации. В декабре 1927 г. XV съезд ВКП(б) утвердил резолюцию «О директивах по составлению пятилетнего плана народного хозяйства».

В результате острых дискуссий был разработан первый пятилетний план (1927/28–1932/33). В работе над ним принимали участие крупные партийные и государственные деятели, ученые, экономисты, инженеры. Первый пятилетний план носил научно обоснованный характер и был составлен в двух вариантах: отправном, и оптимальном, рассчитанным на благоприятную международную и внутреннюю обстановку. В апреле 1929 г. XVI партийная конференция приняла пятилетний план в его оптимальном варианте. Он предусматривал значительный рост всех важнейших экономических показателей, строительство крупных промышленных предприятий, создание новых отраслей производства. Перед страной были поставлены трудные, но в то же время реальные

задачи. Однако почти сразу после принятия первого пятилетнего плана начался его пересмотр. Руководством страны был взят курс на форсированную индустриализацию. В соответствии с рядом партийных и правительственных постановлений 1929–1930 гг. были утверждены новые показатели, которые были необоснованными с научной точки зрения и практически недостижимыми.

В январе 1933 г. партийный пленум объявил, что первый пятилетний план выполнен за 4 года и 3 месяца. Подводя главные итоги первой пятилетки на XVII съезде партии в январе 1934 г., И.В. Сталин с гордостью заявил: «Подъем этот был не только простым количественным накоплением сил. Подъем этот замечателен тем, что он внес принципиальные изменения в структуру СССР и коренным образом изменил лицо страны. СССР за этот период преобразился в корне, сбросив с себя обличье отсталости и средневековья. Из страны аграрной он стал страной индустриальной. Из страны мелкого единоличного сельского хозяйства он стал страной коллективного крупного механизированного сельского хозяйства. Из страны темной, неграмотной и некультурной он стал — вернее становится — страной грамотной и культурной... Созданы новые отрасли производства: станкостроение, автомобильная промышленность, тракторная промышленность, химическая промышленность, моторостроение, самолетостроение, комбайностроение, производство мощных турбин и генераторов, качественных сталей, ферросплавов, синтетического каучука, азота...». Модернизацию страны И.В. Сталин напрямую связывал с ликвидацией в СССР капиталистических отношений [7].

За годы первых пятилеток были построены и введены в действие 9 тыс. промышленных предприятий. В конце 1930-х годов по абсолютным объемам промышленного производства СССР вышел на второе место в мире после США. Было сокращено отставание от ведущих стран мира. Советский Союз стал одной из трех-четырех стран, способных производить любой вид известной в то время промышленной продукции [8]. Социалистическая индустрия была создана самоотверженным трудом рабочих, крестьян, интеллигенции. Капиталовложения в промышленность во многом осуществлялись за счет ограничения внутреннего потребления. Осенью 1928 г. была введена карточная система распределения продовольственных товаров, отмененная лишь в 1935 г. Легкая промышленность, продукция которой непосредственно влияет на уровень жизни населения, отставала. Но главным источником финансирования промышленного рывка стала сплошная коллективизация, позволившая обеспечить изъятие хлеба из деревни.

Социалистическая трансформация деревни осуществлялась с беспримерной жестокостью. В 1930–1931 гг. 356,5 тыс. крестьянских семей, т.е. 1 680 тыс. человек были высланы в Сибирь и на Север в лагерь ОГПУ и так называемые трудовые поселения. 200–250 тыс. семей (около 1 млн. человек), спасаясь от репрессий, бежали в города и на стройки. Еще 400–450 тыс. семей (около 2 млн человек) были раскулачены и выселены по третьей категории в пределах своей области [9]. Миллионы людей погибли от страшного голода 1932–1933 гг. В результате коллективизации произошло сокращение производства сельскохозяйственной продукции, что отрицательно сказалось на темпах экономического роста в период первой пятилетки. Однако главная задача, которую поставил вождь, была решена. Согласно заявлению И.В. Сталина, в 1935 г. 98% обрабатываемых земель находилось в социалистической собственности, из деревни было изъято в качестве принудительных хлебозаготовок 45% произведенной продукции.

Необоснованное форсирование темпов индустриализации привело к глубоким структурным диспропорциям в экономике. Первая пятилетка, официально объявленная выполненной досрочно, на самом деле привела к падению национального дохода на 15–20%, что было вызвано в первую очередь сокращением сельскохозяйственного производства в период коллективизации. Лишь вторая пятилетка (1933–1937), когда был обеспечен рост всех отраслей материального производства, может быть признана по-настоящему успешной. В начале третьей пятилетки (1938–1941) рост национального дохода достигался в основном за счет присоединения к СССР новых территорий. Но она не была завершена в связи с началом Великой Отечественной войны.

Одним из главных результатов социалистической индустриализации стало создание административно-командной системы управления экономикой, которая характеризовалась сверхцентрализацией, полным огосударствливанием собственности, автаркией, директивным планированием, бюрократизмом и мелочной регламентацией, широким использованием внеэкономического принуждения [10]. Административно-командная система стала порождением «догоняющей» модернизации. В условиях, когда был взят курс на сверхтемпы промышленного развития, альтернативы ей не было. Тем более, что она вполне соответствовала представлениям большевиков о роли государства в экономике. Американский социолог и политолог С. Хантингтон пишет, что большевики создали диктатуру догоняющего развития, которая за одно поколение колоссальным рывком преодолела разрыв в научно-индустриальном потенциале СССР и Запада. В ходе этого рывка, считает С. Хантингтон, СССР создал современное индустриальное

общество, принципиально отличающееся от западного, но сопоставимое с ним [11].

В то же время сталинская индустриализация доказывает, что степень успеха модернизации нельзя измерять только цифрами экономического роста. По словам В.В. Путина, в условиях противостояния с Западом Советский Союз сформировал полностью автономную технологическую базу. В итоге основная часть оригинальных технологий в условиях изоляции отстала от конкурентов, что выяснилось, как только упал железный занавес. Советский народнохозяйственный комплекс, автаркический и замкнутый, оказался не приспособленным к работе в условиях перехода к постиндустриальной стадии развития [12]. Американский ученый П. Грегори считает, что если бы не была создана административно-командная система, и Россия продолжала развиваться на технико-экономической основе, созданной в Российской империи в конце XIX — начале XX вв., то вряд ли темпы экономического роста были бы ниже, чем в советский период [13].

Модернизация ради модернизации, безудержное наращивание экономической и военной мощи лишены смысла. Для объяснения феномена социалистической модернизации в современную науку был даже введен термин «квазимодернизация». Размышляя над опытом российских модернизаций, известный экономист А.А. Аузан пришел к выводу о том, что России, как свидетельствует ее история, присущи два рода модернизаций: либеральные, которые обычно не завершались и были малоэффективными, и авторитарные, которые были квазиэффективными, поскольку они давали быстрый результат, но затем приводили к откату назад. При этом либеральная модернизация означала приглашение общества к участию в модернизации, но это участие оказывалось неэффективным [14]. Авторитарная модернизация проводилась государственной властью, преодолевавшей инерцию общества, его сопротивление нововведениям с помощью насилия. Но неучастие общества неизбежно давало эффект отката. Поэтому ресурс авторитарного варианта модернизации оказывался равен жизни одного поколения.

Перед современной Россией вновь стоит задача преодолеть угрожающее отставание от высокоразвитых стран мира. Поэтому особую актуальность для отечественных модернизаторов приобретает изучение отечественного и зарубежного опыта именно догоняющих модернизаций. Главным уроком новейшей истории является то, что почти все успешно проведенные модернизации во второй половине XX века проходили под руководством сильной, нередко авторитарной государственной власти. Об этом свидетельствуют примеры Японии с 1950 г. по конец 1980-х гг., Южной Кореи, Таиланда, Малайзии

в 1970–1990-х гг., Бразилии в 1970 - 1990-х гг., Китая с начала 1980-х гг., а также арабских стран с 1990-х гг.

Безусловно, такой вариант модернизации связан с повышенными рисками, поскольку государство принимает на себя всю полноту ответственности за разработку и реализацию курса на модернизацию [15]. Полное отстранение общества препятствует мобилизации внутренних ресурсов, необходимых для осуществления модернизации, порождает сопротивление инновациям, ведет к обострению социально-политических противоречий. Но эти риски можно и необходимо минимизировать. Кроме того, нельзя игнорировать исторические традиции России, в которой все модернизации XVIII–XX вв. осуществлялись «сверху» авторитарной государственной властью [16].

На наш взгляд, перед Россией в начале XXI века открывается уникальная возможность использовать преимущества «догоняющей» и «органичной» моделей модернизации. Без целенаправленных усилий со стороны государства невозможно освободиться от сырьевой зависимости, преодолеть технологическое отставание, создать современную диверсифицированную экономику. Но также трудно осуществить модернизацию без создания реальной конкурентной среды, без активного участия в решении ее задач гражданского общества.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Дерлугьян Г. Модерн и модернизаторы. Эксперт, 2010, № 1, с. 23.
- [2] Ермаханова С.А. Теория модернизации: история и современность. Актуальные проблемы социально-экономического развития: взгляд молодых ученых. Новосибирск, 2005, Разд. 2, с. 233–247; Суздалева Т.Р. Модернизация в понимании ученых. Модернизация как условие развития современной России. XI международная научно-практическая конференция. М., МЭСИ, 2011, с. 42–46.
- [3] Модернизация в предлагаемых обстоятельствах. Эксперт, 2010, № 1, с. 10.
- [4] Сталин И.В. Сочинения. М., Госполитиздат, 1951, т. 13, с. 29.
- [5] Документы внешней политики СССР, т. 10. М., Изд-во Политической литературы, 1965, с. 350.
- [6] КПСС в резолюциях, решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. М., Госполитиздат, 1984, т. 3, с. 429—430.
- [7] Сталин И.В. Отчетный доклад XVII съезду партии о работе ЦК ВКП (б). М., Госполитиздат, 1948, с. 21–22.
- [8] История России. XX век. А.Н. Боханов, М.М. Горинов, В.П. Дмитренко и др. М., Изд-во АСТ, 1996, с. 332–333.
- [9] Хлевнюк О.В. Политбюро. Механизмы политической власти в 30-е годы. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1996, с. 53–54.
- [10] ГУЛАГ: экономика принудительного труда. М., Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008, 320 с.
- [11] Дерлугьян Г. Модерн и модернизаторы. Эксперт, 2010, № 1, с. 22.
- [12] Путин В.В. О наших экономических задачах. «Ведомости», 30 января 2012 г.

- [13] Грегори П. Экономический рост Российской империи (конец XIX — начало XX в.): новые подсчеты и оценки. Пер. с англ. М., Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003, с. 84–85.
- [14] Аузан А.А. «Колея» российской модернизации. «Общественные науки и современность», 2007, № 6, с. 54–60.
- [15] Драма догоняющих модернизаторов. «Эксперт», 2010, № 1, с. 89.
- [16] Земцов Б.Н. Специфика российских реформ (историческая ретроспектива). Модернизация как условие развития современной России. XI международная научно-практическая конференция. М., МЭСИ, 2011, с. 63–69.

Статья поступила в редакцию 05.08.2013

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Суздалева Т.Р., Федоров К.В. «Догоняющая» модель модернизации: теоретические и исто-риографические аспекты. *Гуманитарный вестник*, 2013, вып. 5. URL: <http://hmbul.bmstu.ru/catalog/histarch/russhist/67.html>

Суздалева Татьяна Романовна родилась в 1954 г., канд. ист. наук, доцент кафедры истории МГТУ им. Н.Э. Баумана. Специализируется по проблемам научно-технической революции. Автор 3 монографий и более 50 статей и учебных пособий по отечественной истории и проблемам модернизации. e-mail: syzdalev@list.ru

Федоров Константин Викторович родился в 1954 году, канд. ист. наук, доцент кафедры истории МГТУ им. Н.Э. Баумана. Специализируется по истории внешней политики России. Автор более 40 статей и учебных пособий по истории России, международных отношений и российской внешней политики. e-mail: fedorov@live.ru